



ОСТАВИВ НЕБО ВЕТРУ

Александр Владимирович Барсаев родился в 1973 году в Оренбурге. Печатался в газетах «Оренбуржье», «Вечерний Оренбург», «Южный Урал», «Новое поколение», в альманахах «Роз Борея», «Гостиный Двор», антологии «Внуки вещего Бояна». Автор нескольких поэтических книг. Дипломант литературного Аксаковского конкурса (2008). Живёт в Оренбурге.

Глубокая осень. Дожди и листва,
И мой Оренбург в ожиданье
Ветров и морозов.
И праздник прошёл Покрова.
Как водится, без опоздания.
Но память июньских весёлых
цветов
Живёт ещё в птицах и детях
упрямо и зримо.
Глубокая осень. Мой город готов
Встречать
малоснежную
зиму.

РОЗЫ

Розы Покровского храма
Небом июльским живут,
Цвет их возвышенный самый —
Сладостный Божий приют.

Колокол трепетным звоном
Благословляет листву...
С тихим молитвенным словом
Верю, что верно живу.

В ПОКРОВСКИЙ ХРАМ

В Покровский храм герань несую,
Её цветенье — Божья стойкость.
Пакет тяжёлый на весу,
А на душе — Покров и лёгкость,
С которой листья октября
Летят на городскую землю.
И день,
И век
Пройдёт не зря,
Когда живёшь, молитве внемля.

ПОКРОВСКАЯ БЕРЁЗА

У Покровского храма — берёза,
Не жалея, бросает листву.
Далеко до седого мороза,
И ложится листва на траву.

Крест высокий Господнего спроса
Усмиряет житейскую прыть.
Расстаётся с листвою берёза,
Чтоб пришедшему небо открыть!

ЛИСТЬЯ ОКТЯБРЯ

Засветились листья октября
На дороге, устремлённой
в вечность,
Шелестят, что прожили не зря,
Что познали трепет
и беспечность...

БЕЛЫХ БАБОЧЕК ПОЛЁТ

Нас белых бабочек полёт
Старается приблизить к небу!

Есть крылья,
Значит, Бог спасёт,
На высоте какой бы не был!

Ташла.
Июньский небосвод,
И глубь Евангельского слова
В журчании ручья лесного,
Да белых бабочек полёт.

ДРУГАЯ МЕРА

У жизни здесь — другая мера:
Столетия, а не года.
«Бог в помощь» —
и над нами — Вера!
Вдали —
пустые города.

Конечно, мы вернёмся скоро
К минутности обычных дней,
Здесь — триста лет стоит осокорь,
Из века в век бежит ручей.

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

Осиное гнездо — на бересте —
опавший лист с иссохшей
судьбою.
Какой же ты обязано звезде
Своим паденьем — поражению
без боя?
А рядом жизнь: трава
и первоцвет,
Зелёные ташлинские берёзы,
Но соты тех, которых больше
нет,
На бересте — как высохшие
слёзы.

ОСОКОРЬ

А в Ташле у берега — дерево
растёт,
Лет такому дереву — более
трёхсот.
Коротает дерево двадцать
первый век,
А в обхвате дерево — восемь
человек.
Небо строчкой-облачком шлёт
ему привет.
Дерево листочками шелестит
в ответ.
Ключ Кривой под деревом
солнечно шумит.
Мостик тихой змейкою
над ключом лежит.
А в Ташле у берега дерево
стоит...
Сонечка под деревом о судьбе
молчит.

ДОЖДЬ В САДУ

И. Д.
С крыш —
водопадные дожди.
Цветущий сад —
уходит август,
И листья флоксов, как лады,
Плывут
в полуденную заводь.
Шмель
укрывается в цветке,
Гром переждать —
и вновь на крылья...
И розы,

и герань в горшке —
Всё это — Божие Всесилье...

Н. В. М.

Воробьи на сиреновой ветке
На морозе клюют семена.
В новогодней заснеженной метке
Различаю родных имена.
По житейскому времени —
дальше,
По небесному — ближе они.
Воробьи как сейчас и как
раньше
Коротают сугробные дни.
Но весной наступит цветенье,
И Господь нас одарит теплом.
Воробьи на сиреновой ветке
Начирикают радость в наш дом!

ОСТАВИВ НЕБО ВЕТРУ

Ноябрь бесснежный — в пустоте.
Оставив небо ветру,
Сидит ворона на кресте,
Цепляется за веру.
Венки, корзины, в них цветы —
Искусное цветенье.
Табличка — символ простоты:
День смерти — день рожденья.
Живёт в голодной пустоте
Бесхитростность идей.
Сидит ворона на кресте,
Сидит и ждёт людей.